

Олег Охалкин

Русской дружинной Музе

Слушай, Муза, глаголы, сдружившие мужество с грустью!
Не гляди на меня исподлобья безбрежную Русью!
Не зови на блаженные древних пиры!
Разыгралась труба современной и гневной поры.

Слышу дальние, бронегудящие гулы.
Перед ними поэты предслышат седые глаголы.
То ли вьюга в пространство и время трубит,
Но Куликово поле рыдает за тех, кто убит.

Пой, дружинная муза, над речкою нашей Непрядвой!
Не гляди так тревожно! Не надо грустить!
Ты же, русский Пегас, над душою ушами не прядай!
Речь отцов, мы сумеем тебя защитить!

Ключи Непрядвы

В.П.

Отцы и братья!
Ради Господа подвизайтесь
за веру христианскую
и святую Церковь:
смерть тогда не в смерть,
А в жизнь вечную.

Князь Дмитрий Донской.

І.

Давно ли в сумерках донских
Тишь разрывали на куски
Снаряды?

На этот счет молчат года,
Лишь помутятся иногда
Ключи Непрядвы.

Темна таинственная течь,
Точь-в-точь пророческая речь
Пейзажа.

Степная тёмная струя
Течет с кончара остря,
Как Парки пряжа.

Кто б ни ~~был~~ был здесь на берегах
Старинных:

Мещера, меря, голядь, финн
Иль грозный вятч-влстелин,
Москаль татарину реках,
И слушал в глинах.

С тех пор струит Непрядва ключ
Воинственный московский клич,
И веси
Ощерились по сторонам,
И ошетибилась страна
Степей, полесий.

Давно ли здесь гремела сталь
И возносился пьедестал
Тирана?
На этот счет молчит поток.
Опять прищурился Восток
С экрана.

Но день за днем из родника
Точится грусть. Сочит река
Предвестья, сроки
И наполняет вещей Дон,
И, к устью устремляя стон,
Уходит в Греки.

2.

Ещё тиха донская ночь
Ещё тепла,
Но времени сгустилась мощь,
И лунный лик смертельно тощ,

И светляки окрестных рошъ
Горят дотла.

Вечор кричали кулики,
Смеркалась даль.
С полночи от степной тоски
Завыли волки у реки.
И войску русскому в виски
Стучится дол.

Не спится. Сила в тростниках
Стоит окрест.
И всё, что сбудется в веках,
Слегка пульсирует в руках,
Покамест чист речной рукав
Сих птичьих мест.

Ведун Бабрак припал к земле
И замер весь.
Что слышит он? —
Подземный стон
И зов девицы там во мгле.
Начнется здесь.

Два раза припадал Боброк
И слушал Русь.
В её груди стучался Рок,
Но иссякал тяжелый ток,
И азиатской кровью впрок
Питалась грусть.

И в первый раз он слышал мать,
Её грудной
И скорбный, скорбный и родной
Глубокий голос недряной,
Как будто шел он стороной...
Куда? — Как знать!

И мурзамецкой речи рык
Бурлил, точь-в-точь гнилой арык.
Он клокотал
Густою пеной всех кровей,
Но осекался в мураве
И дёрн питал.

И во второй звучало раз,
Как будто причитал и гас
На глубине
Девичий, плачущий в тоске,
Как бы Непрядва на песке,
Дочерний голос, храп коней
И трубный глас.

И князю Дмитрию Боброк
Поведал слух земной и рёк:
"Послушай, князь!
Се волки. Чуешь? Волчий вой
Нам предвещает не впервой
Руду дружины боевой.
Но Бог за нас."

И Дмитрий молвил, погрустнев:
"Такою ночью Божий гнев
Исполнит срок.
С Востоком встретится Восток.
Завтра бой. Да будет так!
Поспи, Боброк!"

3.
Мамай, Ягайло и Олег
Стоят меж рек.
Непрядва, Дон, Солова, Мечь,
Уперта, Права и Упа...
Поля вчера из-под серпа
Кровище встречь.

Олег, Олег, твоя Рязань
Глядит, до~~во~~льна как бирюза,
В пыли дорог.
Стыдом опятнаны глаза.
В церквях темнеют образа.
Рудеет вла~~г~~.

Чашарник зелен и багрян.
Сентябрь мглян.
Проснулась кованая рать.
Стяг багрянится. Пробил час.
В лучах Нерукотворный Спас.
Трубе играть.

Труба серебряная. Слышь!..
Свежеет утренняя тишь.
Великий день.
Над полем вековая мгла.
Тропа Истории легла
В дубравы сень.

Владимир князь в дубраве той
Рассвет встречает золотой.
При нем Боброк.
Олег, Олег, Солотча спит,
А на Дону среди раки~~т~~
Песок бо~~п~~ров.

День Богородицы кровав.
Непрядвы ров
Уж приготовлен. Воронье
Среди орлов.
И под стремительным конем
Отрава трав.

И с Печенегом Пересвет
Сшибутся. И орда в ответ,
Багря поля,
Пройдет оружием слепым

До исторической тропы.
Терпи, земля!

Тогда, второй броней звеня
Богоизволенного дня,
Владимир князь
Воздвигнет Бога знамена,
И повернутся времена
Ордою в грязь.

И стяги на ветру ревут.
Гремит река.
Земные раны заживут.
Но то, что совершилось тут,
Бессмертной правдой назовут
Народы и века.

БОДРАЯ ОСЕНЬ

А.О.

Бодрая осень. Куликовых глин
Ультрамарины и охры легли.
Ярко пылают осины кармин.
Уголья пашен сверкнули вдали.

Вся пережатая умбра долин
Чуть серебрится в осенней пыли.
Стяги полощут, и рек хрустали
Переливаются в жилах земли.

Чу! Разыгрались трубы в крови.
Войско Донского. Вострубленный сбор.
Или то в кронах ликующий бор,
Горные громы, шорох травы?

Сосен ли, копий качается лес,
Или дубравы гремящих небес
В тучную землю живой урожай
Мерно сыпают, в наверхьях дрожа?

День Богородицы. Русский простор.
Днесь листвяная кровавая весть
Мощь возвестила соборную мест,
Бодрую осень, крепкий могжар.

Хор изумрудов сентябрьских дубрав.
Жар златокovaných княжеских лат.
Смертию бранную гибель поправ,
Тихо ржавеет в оврагах булат.

Выйду в открытое поле навстречь
Бодрой стихии, сверкающий меч
Жёлтой истоме в смертельную грудь
Здесь, на Куликовом поле воткнуть.

ПОСЛЕ ВОСКРЕСЕНИЯ

Е.В.

Опять над полем Куликовом...

А.Б.

Опять неистовая сила
Сгустила смертоносный мрак,
И кровь собора возвестила:
"На христиан воздвигнут враг".

Опять пророчественный Церкви
Ударил колокол в сердца:
"Отбросьте страх и радства цепи,
И стойте в правде до конца!"

И вся небесная Россия —
Собор Христолюбивых сил —
Молитвы жаркие усилъя
Крепит, чтоб Дух нас воскресил.